

## ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Зиёева Субхиддина Насриевича по теме «Влияние арабской литературы на творчество Джалалуддина Руми», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (таджикская литература). Душанбе, 2018. – 162 с.

Традиция арабо-таджикского двуязычия и взаимовлияние литературных жанров народов мусульманского Востока является одной из специфических особенностей средневековой литературы. Гедонизм доисламской арабской поэзии, Коран и сунна, а также огромный арсенал многотемных первоисточников превратили арабский язык в мощный потенциал для взаимообогащения литературных традиций. По поводу билингвизма следует отметить тот факт, что представители мусульманской культуры неарабского происхождения принимали самое активное участие в создании арабоязычной литературы, сочиняли свои поэтические и прозаические сочинения на этом языке вплоть до начала новейшей истории.

Кандидатская диссертация соискателя Зиёева Субхиддина Насриевича, будучи посвященной исследованию влияния арабской литературы на творчество персидско-таджикских авторов на конкретном примере поэтических произведений Джалалуддина Руми, продолжает традиции данного направления в таджикском литературоведении. Актуальность темы представленной диссертации заключается в том, что автор исследует место арабского языка в литературной среде Малой Азии в XIII веке, определяет арабоязычных и двуязычных современников Мавлана в ракурсе формирования национальных литератур и сложных социально-политических ситуаций.

Настоящая диссертационная работа в структурном отношении состоит из предисловия, трех глав, девяти параграфов, заключения и библиографии.

В предисловии диссертации определяется актуальность и степень изученности исследуемой темы, цели и задачи научной работы, а также обосновываются теоретические и методологические основы, источники и научно-практическая значимость исследования.

Первая глава диссертации – «Влияние арабского языка и арабской литературы на творчество персидско-таджикских поэтов XIII века» – состоит из 4 параграфов.

В первом параграфе этой главы диссертант описывает идейно-культурную ситуацию в Мавераннахре и Хорасане в условиях монгольского нашествия. На основе сведений исторических хроник и литературных антологий устанавливается положение арабского языка, степень его распространения и место в культурной жизни эпохи Мавлана. Значение данного раздела заключается в том, что впервые установлен сравнительно полный список представителей средневековой персидско-таджикской науки и литературы, нашедших убежище и признание в Малой Азии, согласно сведениям первоисточников и исследованиям отечественных и зарубежных авторов.

Во втором параграфе первой главы диссертант фокусирует внимание на установлении личности и числа арабоязычных и двуязычных современников Мавлана. Тем самым утверждается, что для большинства поэтов и писателей, ученых и философов арабский язык не был чужд и среди плеяды своих современников Джалалуддин Руми занимал особое место. Справедливо констатируется, что благодаря знанию иных языков и культур Мавлана смог наладить дружеские связи с целым рядом арабских, тюркских и индийских литераторов своего времени. Диссертант в этом разделе приводит ценные сведения об известных современниках Мавлана, таких как Са'ади Ширази, Садруддин Кунияви, Авхадуддин Кирмани, Хаджа Бекташ, Фахруддин

Ираки, Наджмуддин Дая, Муайядуддин ал-Джанди, Кутбуддин Махмуд Ширази, Шейх Баба Маранди и упоминает, что их объединяли крепкие дружеские и творческие узы в некоторой степени посредством арабского языка.

Третий параграф первой главы посвящен проблеме использования арабского языка в литературном наследии Джалалуддина Руми. Диссертант справедливо отмечает заслуги таджикских востоковедов – Т. Мардони, А. Абдусаттора, Н. Захиди и др. Говоря о значимости арабского языка в творчестве Мавлана, автор приходит к выводу, что его литературное наследие изобилует арабской лексикой, кораническими изречениями, халисами, цитатами из стихов арабских поэтов, сюжетами, образами и мотивами арабской письменной литературы и устного творчества арабов. Рассуждения по данному вопросу опираются на огромное количество научно-исследовательских работ по наследию Мавлана. На основе анализа первоисточников выявляется два фактора влияния литературы и культуры арабов на творчество Мавлана – во первых, посредством исламских наук и во-вторых, путем изучения диванов арабских поэтов и арабского фольклора. Параграф построен на цитировании, переводе и анализе множества примеров из творчества поэта, которые еще раз подтверждают непревзойденный талант Мавлана.

В четвертом параграфе первой главы рассматривается влияние арабской поэзии на структурное формирование персидско-таджикских стихов Мавлана. Диссертант приводит сведения о первом жанре доисламской арабской поэзии – касыде, роли персидско-таджикских поэтов в ее усовершенствовании, создании новых жанров, таких как месневи, таркиббанд, тарджи'банд, рубаи. Наряду с этим, отмечаются основные причины появления и развития жанра «мадх» в персидско-таджикской литературе под непосредственным воздействием арабской поэзии, особенности цитирования арабских бейтов в касыдах и газелях Мавлана а

также о так называемых « пленительных рубаи », странствующих в арабском, таджикском и тюркском языках. Автор на конкретных примерах показывает осязаемое влияние стихов арабского поэта ал-Мутанабби и арабского фольклора на поэзию Мавлана, а также уместное цитирование аятов и хадисов в обогащении содержания персидско-таджикских стихов поэта.

Вторая глава диссертации – « Влияние арабской литературы на поэтические произведения Мавлана » – состоит из 3 параграфов.

В первом параграфе второй главы диссертант, конкретизируя разные аспекты влияния арабской литературы на творчество Мавлана, отдельно рассматривает особенности влияния Корана на персидско-таджикские и арабские стихи поэта. Называя Джалалуддина Руми одним из корифеев персидско-таджикской классической литературы, диссертант справедливо отмечает, что художественное наследие поэта переведено на многие языки народов мира и особенно акцентирует внимание на наличие целого ряда переводов « Месневи » на арабский язык.

Исследуя влияние Корана на содержание « Месневи », диссертант определяет 5 форм цитирования аятов и выражений Корана конкретными примерами, и использованием символов и метафор подтверждает мнение многих исследователей о том, что в ходе сочинения « Месневи » Мавланом пользовался не только десятью а а множеством аятов из различных сур Корана.

Второй параграф данной главы посвящен проблеме влияния хадисов Пророка ислама на поэзию Мавлана. Анализ цитирования хадисов в наследии поэта позволил диссертанту заключить, что автор иногда использует хадис на арабском языке, но в большинстве случаев приводит его смысловое значение. Диссертант также подробно рассматривает мнения разных ученых о количестве цитированных аятов и хадисов в « Месневи » и делает соответствующие выводы по данному вопросу.

В третьем параграфе второй главы автор диссертации анализирует тематические и содержательные особенности употребления арабских

пословиц и поговорок в персидско-таджикской литературе средних веков, выявляя основные мотивы их использования в стихах Мавлана и раскрывая этот специфический художественный прием «ирсал ал-масал», то есть «ввод пословиц и поговорок». Нельзя не согласиться с заключением диссертанта о том, что арабский язык еще удерживал свои позиции в литературном пространстве мусульманского Востока, ученые и писатели много черпали из сокровищницы фольклора арабов. На основе комплексного изучения этого вопроса устанавливается четыре вида пословиц и поговорок, употребленных Джалалудином Руми. Затрагивая использование арабских пословиц, поговорок, мудрых мыслей, морально-этических сентенций, нравоучительных притч и прочего конкретными примерами, диссертант делает вывод о необходимости самостоятельного исследования данной проблематики в рамках отдельной работы.

В двух параграфах третьей главы, озаглавленной «Идейно-тематический и поэтический анализ арабских стихов Мавлана», диссертант исследует стиль, манеру и тематические особенности арабизмов в стихах Мавлана, а также влияние этих художественных приемов в произведениях последующих персидско-таджикских авторов. На основе анализа содержания арабских стихов, автор делает вывод о том, что в стихах Мавлана слова и мысли гармоничны и соразмерны, а с точки зрения формы и способа рифмовки очень занимательны.

Затрагивая вопрос о метрике и художественных средств выразительности в арабских стихах Мавлана, диссертант дает краткую характеристику трактатам о теории поэзии в средневековой таджикско-персидской литературе, таких как «Тарджуман ал-балага» ар-Радуйани, «Хадаик ас-сихр фи дакаик аш-ши'р» Рашидуддина Ватвата и «ал-Му'джам фи маайир аш'ар ал-Аджам» Кайса Рази. На основе сопоставления использования художественных средств и приемов в стихах Мавлана обнаруживается, что в поэтическом

творчестве Джалалуддина Руми встречается большинство видов художественных средств.

Второй параграф этой главы свидетельствует, что поэтическая форма «муламаат» (стихи, написанные на двух языках), присуща в основном таджикско-персидской литературе, но из нее она проникла впоследствии в арабскую, а затем и в тюркскую литературу. Анализируя поэтическую метрику цитированных примеров данной поэтической формы, автор устанавливает принадлежность заимствованных бейтов средневековым арабским поэтам.

Общие научные выводы диссертанта аргументированны и логичны, что свидетельствует о глубине исследования проблем в главах и параграфах работы. Перечень использованной литературы говорит о широкой научно-теоретической и методологической основе работы.

Наряду с явными положительными аспектами в диссертации наблюдаются некоторые упущения и недостатки, устранение которых может способствовать повышению качества проделанной работы:

1. Название диссертации имеет некоторое несоответствие с ее содержанием, где говорится о творчестве Джалалуддина Руми, а в контексте речь идет только о поэтическом наследии автора.

2. В разделе о влиянии хадисов на стихотворения Мавлана можно было расширить данную тематику согласно классификации хадисов по сводам «Сихах ситта» с тем, чтобы определить степень привязанности Мавлана к хадисам ал-Бухари и других собирателей хадисов.

3. Необходимо унифицировать названия некоторых книг и первоисточников, особенно «Хадаик ас-сихр фи дакаиш аш-ши'р» Рашидуддина Ватвата и «ал-Му'джем фи маайир аш'ар ал-Аджам» Кайса Рази, фамилии авторов таджикско-персидской литературы, правильную транслитерацию названий художественных приемов и мотивов.

4. В диссертации встречаются орфографические и технические ошибки, например, на стр. 3, 104, 114., а также неординарный подход при техническом оформлении перечня использованной литературы. Кроме того, следует унифицировать разночтение в разделе литературы: в содержание диссертации оно приводится как «список использованной литературы», а в контексте оно называется «Библиография».

Указанные недостатки и упущения ни в коей мере не умаляют ценность выполненной работы, которая является завершённым исследованием, отвечающим требованиям ВАК Минобрнауки Российской Федерации. Исходя из этого, считаем, что автор диссертации Зиёев С.Н. заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03. – Литература народов стран зарубежья (таджикская литература).

**Кандидат филологических наук, доцент  
директор Центра исламоведения при  
Президенте Республики Таджикистан**

**Баротзода Файзулло**

**Адрес: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 40  
Тел.: (+992) 907842090  
E-мейл: [arab62@mail.ru](mailto:arab62@mail.ru)  
28.02.2018**

**Подпись Баротзода Файзулло заверяю  
Начальник ОК Центра исламоведения**



**Рахматова Г.**

**Адрес: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 40  
Тел.: (+992) 37 227-26-77  
E-мейл: [www.mit.tj](http://www.mit.tj)**